

Лонг Бай не говорил слишком много и просто шел по коридорам Дворца Бедствия. Его аура была спокойной и полностью сдержанной, он выглядел как человек, медленно приближающийся к старости, идущий нормально, и в нем не было ничего особенного. Однако Се Фэн очень хорошо знал, что мужчина средних лет перед ним был всем, кроме нормального и обычного.

Когда он шел в нескольких шагах позади Лонг Бая, Се Фэн снова погрузился в свои мысли, и то же самое чувство спокойствия и умиротворения, которое он почувствовал, когда впервые вошел в это место, снова охватило его.

Внезапно голос Лонг Бая, который молчал несколько минут, привел Се Фэна в чувство.

- Что ты думаешь об этом месте?

Лонг Бай не оглядывался и продолжал молча двигаться вперед, поэтому, немного подумав, Се Фэн посмотрел на одну из картин, висевших на фресках, и честно ответил:

- Это чудесное место. Несколько дней назад я был в Королевском дворце в Эминентисе, но он не мог сравниться с этим местом, - Се Фэн покачал головой.

Лонг Бай фыркнул и усмехнулся: - Дворец короля Севера? Как мог дворец нормального человека сравниться с дворцом, который был домом для Бога! Даже Дворец Императора всего континента Адастрейя не может сравниться с Дворцом Бедствия!

Голос Лонг Бая звучал очень уверенно, как будто его слова были абсолютной правдой и неопровержимой, и хотя Се Фэн никогда не был в Императорском дворце, так как даже когда игроки достигали 50-го уровня, это было совсем не нормально, чтобы войти в Императорский дворец, он почему-то чувствовал, что слова серьезного человека, идущего перед ним, были правдой.

Се Фэн был готов кивнуть, однако вскоре удивился и растерянно спросил: - Лонг Бай, ты только что сказал, что Дворец Бедствия был домом и местом упокоения Бога? Ты имеешь в виду Богиню Творения?

- Богиня Творения? - Лонг Бай остановился и ошеломленно посмотрел на Се Фэна через плечо. Вскоре лицо, которое с первого момента не выражало никаких явных эмоций, исказилось: - ХА-ХА-ХА! Богиня Творения? Дитя, давненько меня никто так не смешил!

- Это... - рот Се Фэна слегка приоткрылся, и он не знал, что сказать. Он не понимал, что такого смешного в том, что он сказал, поэтому он также не понимал, почему Лонг Бай громко смеялся. Смущенный и немного смущенный, Се Фэн потер затылок и подождал, пока Светлый Святой Дракон закончит смеяться.

Лонг Бай вытер слезы, стоявшие в уголках его глаз, и покачал головой: - Ты знаешь, почему я называю тебя ребенком?

Се Фэн молча покачал головой, но затем неуверенно сказал: - Я думаю, это из-за разницы в возрасте или, может быть, потому, что я слабее тебя?

Лонг Бай вздохнул и продолжил идти: - Нет. Это не имеет ничего общего с возрастом или силой... Речь идет об опыте! В настоящее время ты похож на ребенка, который только что научился ходить, с другой стороны, я уже прошел все пути, которые уготовила мне жизнь... Даже по тропинкам, по которым мне не следовало ходить.

- Богиня Творения, также известная большинству людей как Богиня-Защитница; она-единственное человеческое существо, которому удалось достичь уровня Святого за всю историю континента Адастрейя... Хотя я никогда не сражался против Богини-Защитницы, я знаю, что не проиграю ей... Этот Дворец Бедствия был, есть и будет местом непревзойденного существования!

- А теперь расскажи... Неужели ты думаешь, что я, Дракон, способный разрушать города и целые королевства, стану бояться человека с такой же силой, как у меня? - спросил Лонг Бай.

Се Фэн покачал головой и ответил простым "Нет". В конце концов, никто с подобной или более высокой силой не захочет служить более слабому существу. В прошлом, даже когда императоров защищали могущественные воины, это было потому, что у императора всегда была в руках хитрая карта. Так по какой же причине Лонг Бай должен был стать слугой Богини Защиты? Нет причин!

Лонг Бай кивнул и серьезно сказал: - Точно, нет! - После этого он замолчал и пошел постоянными шагами. Когда он увидел, что разговор окончен, Се Фэн тоже шел молча.

Единственное, что было слышно, - это шаги обоих, гулко отдававшиеся в огромных стенах.

Пройдя около пяти минут, Лонг Бай отвел Се Фэна в самую глубокую часть дворца. Подойдя к двум большим и величественным дверям, сделанным из странного дерева, Лонг Бай сказал: - Оно здесь.

Се Фэн остановился и молча посмотрел на дверь высотой около десяти футов.

- Ты войдешь, я не имею права входить в эту комнату, - убеждал Лонг Бай Се Фэна и отступил в сторону.

- Что? Ты не имеешь права входить в это место, а я имею? - удивленно спросил Се Фэн. Что имел в виду Лонг Бай, говоря, что он не имеет права? Тогда почему он, который даже не встречался с Лонг Баем больше двадцати минут, получил его?.. Но сколько бы Се Фэн ни

спрашивал, Лонг Бай закрыл глаза и отошел в сторону, слегка прислонившись к одной из стен, молча, как будто спал.

Видя, что он больше не получит никаких ответов, Се Фэн медленно подошел и сократил расстояние между ним и большой дверью. Глубоко вздохнув, Се Фэн протянул правую руку и надавил на дверь; только приложив немного силы, дверь открылась достаточно, чтобы человек мог пройти.

Бросив последний взгляд на Лонг Бая, Се Фэн сделал шаг вперед.

С тех пор как Се Фэн получил Жемчужину Света, его глаза могли видеть сквозь тьму, как будто яркие лучи солнца проникали сквозь мантию ночи. Однако странным было то, что после того, как он вошел в комнату, все, что он мог видеть, было темнотой.

Как ни странно, после того, что произошло в предыдущем зале, где стоял трон, Се Фэн окончательно убедился, что у Лонг Бая нет дурных намерений против него. Возможно, по этой причине Се Фэн огляделся вокруг, не слишком беспокоясь.

Оглядевшись на мгновение, Се Фэн увидел только темноту и тропинку перед собой. Не имея выбора, он начал следовать по пути, который приведет его к неизвестному месту назначения.

Путь оказался не таким уж длинным, как представлял себе Се Фэн. Всего через минуту он наконец увидел белый свет, просачивающийся из маленькой двери в конце коридора.

Сузив глаза, Се Фэн вошел в дверь, из которой лился свет. Первое, что он сделал, это внимательно посмотрел в обе стороны, но ни слева, ни справа от него не было абсолютно ничего.

Когда Се Фэн посмотрел вперед, он наконец что-то нашел... Там стояла одинокая статуя. Статуя была того же роста, что и Се Фэн, и явно принадлежала мужчине. Но когда Се Фэн приблизился и увидел черты лица статуи, он был так удивлен, что бессознательно сделал шаг назад.

Хотя человек, изображенный на статуе, выглядел более зрелым, его взгляд был гораздо тверже и пронзительнее, Се Фэн был абсолютно уверен, что статуя была взрослой версией его появления в виртуальном мире!... Хотя статуя была сделана из неизвестного материала и цвета не могли быть спроецированы, Се Фэн был уверен, что это был он!

С широко открытыми от удивления и шока глазами Се Фэн внимательно посмотрел на статую и заметил две вещи: копьё в правой руке статуи и несколько слов, написанных на основании, на котором покоилась статуя. Се Фэн подошел немного ближе и увидел там два слова:

- Е Цэсянь... Это имя этого человека? - пробормотал Се Фэн себе под нос, все еще смущенный

тем, что видел.

Замешательство Се Фэна было слишком велико, чтобы описать его словами. Он чувствовал, что каким-то образом попадает в место, полное зыбучих песков, из которого ему не выбраться, и что лучше всего будет просто отпустить его, пока он ищет ответы на все странные вещи, которые с ним происходят.

Почему Кольцо Бога Разрушения и Жемчужина Света вдруг выбрали его своим владельцем? Почему он испытывал странное чувство спокойствия с тех пор, как вошел во Дворец Бедствия?.. У Се Фэна было много вопросов, на которые не мог ответить никто, кроме него самого, и чтобы найти эти ответы, у него не было другого выбора, кроме как идти по пути, который был перед ним.

Сделав глубокий вдох, Се Фэн заставил себя успокоиться. Очень быстро он восстановил самообладание и сосредоточился на копье, которое было в правой руке статуи.

В отличие от статуи, изображавшей человека, копье, несомненно, было настоящим; его древко было кроваво-красным со странными черными рунами, выгравированными вдоль него, между древком и лезвием было небольшое украшение, которое придавало оружию ауру благородства. Лезвие копья было очень странным и совсем не похожим на обычные копья, которые Се Фэн видел в реальном мире средневековья; лезвие имело шипы на краях, чтобы ранить плоть противника после того, как его пронзили, в то время как острие имело ужасающий кровавый блеск.

Хотя это было похоже на Копье Бисармы, на самом деле это было не так, и хотя дизайн был немного странным, он выглядел совсем неплохо. Напротив, Се Фэн был так очарован, что бессознательно протянул руку и нежно погладил его.

<http://tl.rulate.ru/book/45648/1399056>